

Вместо эпитафии

Если верно то, что всё на свете
состоит из элементарных частиц то,
следовательно, всё на свете состоит из света.
И мы, в том числе. Мы с Вами, дорогой
читатель, и есть тот самый свет Мироздания,
который, собственно, и «Да будет...»

В этом контексте человек и есть тот
самый странник по звездам, этот сгусток
света, что начал свой путь с Большого
Взрыва, претерпел множество
преобразований и наконец родился из чрева
женщины...

Пролог

Какова «специальность» Господа Бога? На этот вопрос, видимо, нет ответа. Пути Господни неисповедимы, и тайна непостижимости явлена в самом человеческом определении Всевышнего как недоступной во всех отношениях сути. Но человек, созданный по образу и подобию, всё же пытается представить и познать мир через механизмы своих определений и понятий, как данных человеческому роду изначально, так и выработанных в опыте поколений. Почему-то многие люди, верующие в Бога, не могут допустить, что Большой Взрыв и возникновение клетки в коацерватном бульоне - это проявление Божественной воли.

Чаще всего Господа величают Гипергениальным математиком, и тому есть свои основания. Поистине математика стала универсальным инструментом познания, её методами пользуется всё человечество в большинстве областей своей деятельности. Даже гармонии необходима эта дисциплина как инструмент универсального описания. Есть мнение, что если человечеству суждено встретить братьев по разуму на просторах необъятной вселенной, то именно математика станет тем самым языком, на котором начнется общение. Пальму первенства у математики оспаривает физика. Мироздание живёт по ее законам. Именно ее описаниями все начинается и заканчивается. Зримый мир принимает знак равенства с физическим миром. Служители муз, оценивая красоту и ужас

мира, его творческое изящество и дисгармонию, несомненно, также имеют основания принять Бога в свои ряды.

Перечисление профессий можно продолжать долго, но позвольте предложить собственный вариант. Представляется, что Господь, совмещая в себе и собою все области знаний, создает на их основе комбинации, которые делают Мироздание жизнеспособным, универсальным, физическим и творческим. Это способен осуществить только Инженер. А поскольку автор этих строк имеет ту же профессию, то настоящее исследование (не считите за бахвальство и прочтите с улыбкой) позвольте назвать:

ПАНЭНТРОПИЯ (с позиции коллеги)

Понятие Панэнтропии. За отправную точку рассуждений нами принята гипотеза о происхождении Вселенной в результате Большого Взрыва (БВ). Она дополняется понятием энтропии как направленного движения материи вследствие вышеозначенного катаклизма и возникающих на основе этого движения статистических законов. Движение, наблюдаемое и поддающееся статистическому измерению, приводит к рассредоточению материи в обозримой Вселенной (в строгом соответствии с известными законами термодинамики).

В наблюдаемом материальном мире явно реализуются две альтернативы: увеличение и уменьшение энтропии. На первое направлено все. Любые процессы, как бы сложно они ни разворачивались, в итоге расходуют, пропуская через себя, Энергию Большого Взрыва (ЭБВ), то есть представляют собой положительную энтропию.

Материя и энергия (если ставить знак подобия между ними) в лучших гегелевских традициях сопротивляются этому расходу, скручиваясь в спирали галактик и ДНК. Противодействие нарастанию энтропии (нег-энтропия) в нашей аксиоматической модели принимается как закон мироздания (ГК). Процессы, происходящие в обозримой части Вселенной, дают возможность наблюдать это. Физические свойства первичных мироздания, будь то элементарные частицы или суперструны, содержат в себе возможность взаимодействия как основу собственного существования. Эта основа проявляется в качественных формах бытия, т.е., соединяясь в атомы, элементарные частицы меняют свое качество. То же касается молекул как нового сообщества атомов. Распад - это лишь новый поиск взаимодействия. Если при этом вынести за скобки каузальность подобных явлений, то нег-энтропию следует постулировать как закон физического мира.

Итак, мы видим взаимодействие, вызывающее соединение или распад, но никогда не отсутствие взаимодействия – во всё более грандиозных масштабах. По преодолении огромного разрыва длиной 10^{33} степени сантиметра, взаимодействие в который раз удивит нас своим присутствием. Если использовать художественные образы, то природа напоминает незадачливую сборщицу яблок, использующую вместо корзины подол собственного платья. Яблоки выпадают из подола, снова подбираются, но каждый раз чуть меньше, чем выпало. Что и говорить - дорога дальняя. Яблок в подоле пока немерено... Судите сами, даже в процессе разлета элементарных частиц они продолжают взаимодействовать со всем, что их окружает.

При попытке обобщить все закономерности существования космического континуума придется признать, что они необходимо подчиняются одному глобальному принципу, который стоит определить как принцип Панэнтропии. В это понятие входит сочетание двух тенденций – повсеместного увеличения энтропии и, одновременно, ее локального преодоления, именуемого негативной энтропией. Другими словами, любой объект во Вселенной представляет собой очаг нег-энтропии, тем самым, противостоя необратимой диссипации Энергии Большого Взрыва. **Панэнтропия – это неограничиваемое свойство материи консервировать ЭБВ.**

Наиболее любопытной для рассмотрения представляется проблема того, каким образом живая и неживая природа сопротивляются установлению термодинамического равновесия.

На наш взгляд, противостояние позитивной энтропии заложено в самом Большом Взрыве, как тенденция к взаимному тяготению и отторжению.

Влечение материи самой к себе, через многоступенчатые иерархические структуры (от гипотетических суперструн до метagalactic) приводит к самоорганизации материи. Градиент движения последней направлен прежде всего на ее противодействие рассредоточению. Именно этот процесс организует материю в формы, в которых противодействие становится наиболее эффективным. Сами формы могут варьироваться, при этом из синхронно существующих вариантов отбираются наиболее эффективные для достижения поставленной цели. Телеологичность процесса в данном случае не является антропоморфным свойством, означая неотвратимое следование закономерностям существования мироздания.

Панэнтропия и эволюция. Эмиссия Большого Взрыва, рассредоточиваясь в создаваемом пространстве, формировала очаги концентрации энергии, в которых

производились структуры, обозначаемые ныне как химические элементы. Из многочисленных комбинаций элементарной материи осталось только то, что обладало наибольшей стабильностью (а значит имело способность удерживать Энергию Большого Взрыва).

Мироздание в целом было основано на том же изначальном принципе. Эволюция материи привела к созданию планетарных систем и менее крупных образований. Мы беремся утверждать, что в любой системе Вселенной Панэнтропия будет пытаться произвести стабильные формы удерживания Энергии Большого Взрыва. На нашей планете одной из таких форм стала жизнь. Новая форма позволила из одной единицы получить две, насытив вторую той же энергией, извлеченной из среды либо непосредственно от ближайшей звезды (Солнца). Живое стало новым, значительно более эффективным аккумулятором.

Всеобщий закон возрастания энтропии, сформулированный Клаузевицем, и закон ее снижения в локальных замкнутых пространствах, таким образом, представляют собой не эмпирически выведенные обобщения, а обязательные закономерности, включающие в поле своего действия любые материальные объекты. Соотношение этих законов определяет, на наш взгляд, вектор существования Вселенной, составной частью которой является и человечество. Панэнтропия отбирает объекты на основе того критерия, насколько данный феномен работает на снижение энтропии. Распад атомов и расширение Вселенной в этом смысле суть явления одного порядка (с определенной долей вероятности можно сказать, что таблица Менделеева отражает разницу скоростей протекания описываемого процесса).

Многообразие мира имеет количественную основу. Там, где статистические законы неприменимы, вступают в силу законы квантовые. Безусловно, силы, связывающие элементарные частицы, равно как и сами частицы, неразличимы как отдельные воздействия; измеряемо лишь их количественное соотношение.

На квантовом уровне переход от одного состояния к другому определяется изменением порций энергии и происходит скачкообразно. Макромир, который мы воспринимаем и в котором живем, подчиняется статистическим законам и обладает способностью плавных переходов из одного состояния в другое: чем больше числа, тем точнее описывающие их статистические законы. Количественные изменения не только приводят к качественным трансформациям в самих объектах (например, изменения в агрегатных состояниях вещества), но и подчиняют их другим законам (гидро- или газодинамика и пр.).

Любопытно, что соотношение закономерностей бытия социума и отдельной личности сопоставимо с реляциями микро- и макромира. Человек обретает определенные свойства тоже скачкообразно. Переход одного качества в другое происходит как смена состояний, вне констатации некоего промежуточного бытия. Впрочем, социум подвержен значительно более плавным изменениям, обусловленным теми же статистическими законами.

Таким образом, накопление – инструмент Панэнтропии, который нагляднее всего иллюстрируемый законом перехода количественных изменений в качественные. Миллиарды лет существования коацерватных бульонов привели к возникновению клетки, миллионы лет пандоры одноклеточных планктонов - к сложному организму, сотни тысяч лет владения каменным топором прорубают дорогу цивилизации. Количественные накопления приводят к качественным изменениям только после того, как иссякает возможность увеличивать интенсивность консервации и сохранения Энергии Большого Взрыва. Именно по такому принципу осуществляется переход на новые ступени бытия – от неорганики к органической природе, от естественного размножения к новым способам воспроизводства. Во всех случаях невозможность дальнейшего количественного увеличения запасов энергии является обязательным условием. Если же на определенном уровне такие возможности находятся, дальнейшая эволюция не происходит. Яркий пример подобного рода эволюции – переход к разумному существованию, поскольку разум, на наш взгляд, является более эффективным, чем репликация, способом сохранения Энергии Большого Взрыва. Каждый раз подобный переход осуществляется лишь в том случае, когда другие возможности для собирания энергии уже исчерпаны.

В древних Афинах, к примеру, был известен паровой двигатель. Рассказы о том, что греки полагали инженерную науку занятием неаристократическим (хотя название «Архимедов винт» говорит само за себя) и в этой связи не дали ход паровой машине и многим другим своим изобретениям, малоубедительны. Никакой ужас перед разрушительной силой ядерного оружия не смог удержать человечество от его создания. Наиболее вероятным представляется отработка всех уже существующих качественных возможностей движения материи для увеличения интенсивности сохранения ЭБВ (как в Афинах рабский труд, гужевого транспорт и т.п.). Вплоть до момента качественного перехода все Эйнштейны и Менделеевы своих эпох обречены оставаться непризнанными гениями или создателями шуток, а интерес к паровыми двигателями – недостойным.

Эволюционное изменение биосферы Земли, связанное с возникновением случайных мутаций, также подчиняется панэнтропийным тенденциям. При этом большей жизнеспособностью наделены те явления, у которых, по сравнению с остальными,

снижен уровень энергозатрат. Панэнтропии требуется нечто, способное противостоять распаду. Это нечто и есть жизнь, действующая наряду с силами гравитации, электромагнитного взаимодействия как один из механизмов СЭБВ. Рассмотрение биологической формы через призму физического взгляда на мир - не редукционизм, а описание фундаментального закона, действующего, на наш взгляд, одинаково во всех сферах мироздания.

Детерминизм. В этом мире основой бытия является детерминизм. Лаплас свидетельствует: «Знание, которое в данный момент способно было бы узреть все силы, движущие природой, как и их обстоятельства у истоков сего движения, будь знание это к тому же столь велико, что все данные можно было бы подвергнуть анализу, охватило бы одной формулой и движения величайших тел во Вселенной, и движения легчайших атомов. Для знания такого ничто не было бы неясным, и будущее, равно как и прошлое, открылось бы его взору»¹.

На наш взгляд, для характеристики физического континуума необходимо (в дополнение к принципу равноправия инерциальных систем отсчета) ввести принцип равноправия и относительности квантовых систем. Это поможет рассмотреть под другим углом принцип неопределенности, сформулированный Гейзенбергом, вернее, саму трактовку вероятностного детерминизма, вытекающую из вероятностной модели мира, которая противостоит абсолютному детерминизму Лапласа.

Критика детерминизма чаще всего обращается к the Принципу Неопределенности, справедливо отмечая, что сведения об элементарной частице не могут быть полными и что для исчисления означенных требуется воздействовать на объект познания, что, в свою очередь, изменяет состояние системы по воле экспериментатора. Данный факт часто используется как последний камень на могиле детерминизма.

Демон Лапласа обладает знанием.

Вероятностная модель использует образ набора костей, результат вброса которых предсказуем в некоторых границах. Абсолютное познание в его современном понимании действительно невозможно в силу несовершенства механизмов и подходов к измерениям.

Это не означает что любое событие не предопределено предшествующим. Кот Шредингера либо жив, либо мертв в тот момент, когда экспериментатор открывает дверь камеры, чему в свою очередь предшествует окончание экспериментатором университета, чему предшествовало зачатие вышеозначенного экспериментатора, чему предшествовало

¹ Laplace, *Philosophical Essay on Probabilities*, trans. Andrew I. Dale. - New York: Springer-Verlag, 1995. (См. рус. изд.: Лаплас П. Опыт философской теории вероятности. М., 1908.)

выделение его (экспериментатора) биологического вида в разумную ветвь, чему предшествовало создание биологической формы переработки Энергии Большого Взрыва т.е жизни, чему предшествовало создание Солнечной Системы из протосистемного диска, чему предшествовало возникновение известных химических элементов как распределение скоростей и процессов протоквантового взаимодействия порожденных Большим Взрывом, чему предшествовал сам гипотетический Большой Взрыв.

Даже множественный подход, где распараллеливание миров у бесчисленного числа котов для мира, где происходит «запутывание» (по термину Шредингера) наблюдателя с Котом, тем не менее, дает возможность выстроить такую же последовательность причин и следствий.

Иногда отказ от детерминизма основан на принципиально агностической позиции. Познание процессов и сами процессы различимы еще в кантовском дискурсе. Возможность или невозможность человека понять какой-либо процесс не свидетельствует о случайности последнего. И если в когнитивном процессе человек взаимодействует с объектом познания, то такое взаимодействие детерминировано в той же мере, что и попадание кометы Шумейкера-Леви в Юпитер.

Важно отметить суть определения случайности, которая иногда понимается как противовес закономерности в частности – и детерминизму вообще. Как писал Рассел, еще «Эмпедокл ... рассматривал ход вещей как регулируемый скорее случайностью и необходимостью, чем целью...»².

Хотелось бы определить понятия истинной и мнимой случайности в свете детерминизма, построенного на гипотезе Большого Взрыва. По нашему мнению, истинно случайным событием можно считать лишь то, которое не явилось результатом Большого Взрыва. Такие феномены, несмотря на всю их кажущуюся невозможность, всё же могут иметь место, если допустить множественность Вселенных. Все остальные события предлагается трактовать как мнимо или условно случайные.

Слово «невозможно», в постулатах, касающихся способов и методов познания, представляется несколько опрометчивым. Аналогично пару тысяч лет назад можно было бы говорить о генной инженерии или полетах за «сферу неподвижных звезд». Несовершенство методов и аппаратов познания не является основанием для отбрасывания детерминизма как характеристики существующей Вселенной.

Сложность замеров любого рода заключается в следующем. Существует необходимость воздействия на систему с целью её измерения. А поскольку после такого воздействия система утратит свой первоначальный вид в N-ой мере, то это будет уже не та

2 Рассел Б. История западной философии. - М.: Иностранная литература, 1959. - с.76

система, которую мы измеряли. Следовательно, с помощью своей воли человек может изменять микромир, внося в жизнь вероятности разного рода. Природа детерминизма самому экспериментатору неизвестна (мы подчеркнем – пока), равно как и характеристики движения изучаемого объекта. Сам человек представляет собой набор элементарных частиц, который, подчиняясь одновременно законам нарастания и сопротивления энтропии, сформировался в данной точке Вселенной. Получается, что одни элементарные частицы (экспериментатор) воздействуют на другие (объект исследования) и при этом критикой детерминизма утверждается, что процесс воздействия выведен за скобки детерминизма и осуществляется исключительно по воле экспериментатора .

Взрыв сверхновой, по такой логике рассуждений, представляет собой случай мироздания, вполне вписывающийся в идеи детерминизма. А бомбардировка лунной поверхности путем прямого попадания орбитального зонда трактуется как результат разумной деятельности, его, детерминизм, отвергающей.

Идущие в недрах Солнца ядерные реакции признаются прямым следствием Большого Взрыва, а столкновение частиц на ускорителе в институте Курчатова – нет.

Представляется, что стоит выделить локальный или прикладной детерминизм, который действительно невозможно использовать как ключ к расшифровке результатов экспериментов в квантовой физике. Но, тем не менее, следует осознавать, что эксперимент в лаборатории проводит макроскопическая структура, состоящая из тех же самых элементарных частиц, над которыми она проводит эксперимент, и положение одних частиц относительно других задано Большим Взрывом.

Великий Эйнштейн был прав: Господь не играет в кости.

Время. Вне зависимости от определения, измерение изменения времени есть фиксирование количества циклов. Само изменение времени – это дистанция между любой причиной и любым следствием.

Время связано с материей неразрывно. Если понимать материю как концентрированную энергию, то время может сосуществовать только с движением этой самой энергии или материи. Время - это разница между двумя состояниями материи, т.е. между двумя энергетическими уровнями. Без энергии нет времени. В эпицентре Большого Взрыва, в точке катаклизма, состояние «А» было тождественно состоянию «В», и время равнялось нулю (т.е. времени не было). После Большого Взрыва и начавшегося расширения Вселенной неравенство сменило тождество, и начальное состояние перетекало в последующее, для этого требовалось Время как разница между энергетическими переходами.

В момент когда исчерпается энергия Большого Взрыва, когда распадется последняя элементарная частица и затухнет последнее колебание суперструны, далеко за порогом тепловой смерти наступит смерть времени. Переход между энергетическими состояниями займёт бесконечность. Время станет бесконечным или (в зависимости от того как трактовать бесконечность) исчезнет, что, по сути, то же безвремяе, что и в момент предшествующий Большому Взрыву. Итак, в этой гипотетической модели Времени (во Вселенной Гамова и Хаббла) отчетливо видны два экстрима на шкале изменений: время-ноль и время-бесконечность. Можно предположить, что происходит в интервале между этими двумя состояниями. Время между средними энергетическими событиями должно расти. Под средним энергетическим событием следует понимать некое состояние «А», запас энергии которого обусловлен «инерцией» Большого Взрыва. Событие это уникально для каждой частицы материи, но может быть средним по данному срезу Вселенной. Событие «Б» - это следующий цикл события «А». Циклом можно представить электронное облако или колебание суперструны, любое изменение состояния материи.

Время между этими событиями растет по мере удаления от точки Большого Взрыва во всех измерениях макро и микро. События «А» будут сменять события «Б» за меньшее время ближе к Большому Взрыву и за большее - дальше от него (чем в аналогичных системах окрестности наблюдателя). Трудность подобного наблюдения заключается в том, что агент наблюдения - электромагнитное излучение любого порядка, которое используется для сбора данных, по достижении окрестностей наблюдателя представляет собой равноудаленный от Большого Взрыва объект материи с присущими этому срезу временными интервалами.

Мысленный эксперимент с фотографией часов. Представим себе механический фотоаппарат с затвором, приводимым в действие пружиной, созданной в срезе «Т». Пусть этот фотоаппарат произведёт некоторое количество фотографий идущих часов в срезе БВ «А». Тот же фотоаппарат должен проделать такую же процедуру в срезе «Б». На фотографиях второго среза часы будут запаздывать по отношению к фотографиям среза «А».

Цивилизация в контексте панэнтропии. Мы предлагаем следующее определение цивилизации, сообразующееся со всеми обозримыми хронологическими эпохами и, как нам кажется, не противоречащее понятию «последовательного развития»: человеческое сообщество, коллективными усилиями противостоящее нарастанию энтропии и совершенствующее методы применения этих усилий. Любое человеческое сообщество (равно как и стадо животных), самым фактом своего существования является

противостоящим нарастанию энтропии элементом мироздания. Но лишь цивилизованное общество будет стремиться к совершенствованию методов противостояния. И здесь немаловажную роль играют побудительные мотивы.

Человечество-цивилизация на одном из рукавов Млечного Пути пытается соответствовать общему закону существования Вселенной. Бытие человека оправдано в той мере, в какой он служит и подчиняется этому процессу. В основе своей, на физически, как упоминалось выше, человек представляет собой конструкцию квантов света. Условно случайные мутации так или иначе, привели к снижению энтропии на уровне человеческого существования. С появлением языка необходимость в мутациях отпадает, поскольку именно он становится основным средством организации и хранения информации. Орудия труда начинают активно применяться, и их использование Matter-Human порождает Matter-Novo.

Содрогаясь в конвульсиях войн, этой неизбежной дани техническому развитию, человечество самим своим существованием препятствует нарастающей энтропии. Упомянутый эволюционный скачок стал не только важнейшим симбиозом Творца и его творения (ибо ни у кого не вызывает сомнения акт создания человеком орудия труда), но и имплицитно содержал идею человека-творца. Мифология в частности выступает как оправдание такого статуса. Все мифы по своей сути являются этиологическими, повествующими о том, откуда все появилось и почему устроилось подобным образом.

Тому способствовало еще одно значимое обстоятельство. Способности единиц накапливать просачивающуюся между пальцев энергию в значительной мере ниже, чем у коллектива как множества. Неявно, но очевидно, Оседлость явилась следствием тех же проблем с КПД. Энергия должна быть сохранена, что равноценно сохранению космоса вообще и жизни как его части. Все варианты цивилизаций и культур в истории Земли есть различные вариации на ту же тему, попытки ответа на один и тот же вопрос о степени эффективности сохранения ЭБВ.

Несмотря на претензии человечества на «особенность» своей природы, внешнюю надприродность, оно, очевидно, продолжает подчиняться физическим законам существования мира. Поэтому всю обозримую историю человечества с позиций физики можно рассматривать как деятельность, основной целью которой стало стремление сохранить энергию Солнца (и Большого Взрыва) в максимально возможном количестве. Все, что сами люди называют любовью или войной, политической реформой или экономическим подъемом, сложнейшие преобразования и простые логические действия, все на поверку оказывается той же непрерывной и, возможно, поднадоевшей заботой о снижении энтропии.

В этой связи хочется выделить одну из базовых мифологем человеческой культуры - о существовании в Космосе «искусственного» образования. Говоря о мифе, мы не имеем в виду отсутствие объективной человеческой культуры как сконструированной самим человечеством, речь о том, что изначально человек противопоставил себя всему остальному, бытийствующему мирозданию, только в самых архаических сюжетах лелея тоску по утраченному единству. Образ божественного младенца как источника сакральных сил или девственницы, по своей природе способной преобразовать культурное пространство, в большинстве мифологий отодвигается на ранние этапы человеческой истории и почитается как недостижимый идеал.

Положение о том, что процессы – и естественного отбора, и в целом естественного пребывания в физическом пространстве – ослабели или сошли на нет в момент появления на авансцене разума, сформировалось исключительно благодаря той терминологии, которую этот разум избрал для описания окружающего мира, вынося за скобки естественных явлений всё, что происходит под его воздействием. Эти феномены получили ярлык «искусственных» и, исходя из логики самого определения, не рассматриваются в эволюционно-энтропийном контексте. Картина мира в человеческом восприятии сразу становится иллюзорной (не только в силу подхода, обозначенного скептицизмом Нового времени, но и благодаря набору заранее закладываемых в методiku исследования мира предпосылок и приоритетов). Разум на современном этапе выступает как суть, высшая стадия эволюционного движения материи, которое мы хотели бы характеризовать как Панэнтропию.

Если верить общеизвестной концепции, история человечества - это длинный путь самоподавления, неизбежный процесс угнетения естественных инстинктов. С другой стороны, его можно рассматривать как историю накопления потенциала. Подобно пружине, постоянно нуждающейся в сжатии и лишь тогда способной совершить работу, панэнтропийное развитие нуждается в накоплении потенциала неравновесия, достаточного для обслуживания системы удержания энергии. В некотором смысле эта система обслуживания играет вспомогательную роль, хотя в контексте панэнтропийного процесса понятия «главного» и «вспомогательного» являются достаточно условными.

Наиболее наглядным примером служит сам человек как биологический вид. Благодаря его существованию и размножению энергия Солнца, земных недр распределяется по удерживающим ее объектам. Растущее человечество количественно начинает потреблять больше энергии. Коэффициент ее накопления уменьшается. Возникающий одновременно с человеком социум накладывает ограничения на свободу отправления инстинктов как важных детерминант человеческого поведения, тем самым,

ограничивая рост потребляющей популяции и направляя социум в русло производства материальных благ, что на самом деле также является процессом сохранения энергии Солнца в преобразованном виде. Большая интенсивность этих процессов обеспечивается за счет социального аспекта существования человечества.

Все существовавшие и существующие общества, так или иначе, совершенствуют этот процесс. Неолитическую революцию можно считать результатом условно случайной эвристики. Способы существования социума, не обладающие достаточно высоким коэффициентом накопления, отвергаются. Войны, реализующие целый набор инстинктов, рождают новейшие методы сохранения и преобразования энергии Большого Взрыва. Любой процесс, как в рамках Земли, так и за её пределами, определяется коэффициентом накопления.

Цивилизация, в процессе существования человечества выступающая как оптимальный способ сохранения Энергии Большого Взрыва, немислима без коммуникаций, так как именно они составляют суть общественной жизни. Индивидуальность человека, на наш взгляд, имеет сугубо вербальный характер. Разумеется, человек не в состоянии развиваться без влияния собратьев по планете. Язык общения в этом процессе является доминантным фактором. Образы и богатство языка оказывают развивающее или, наоборот, сдерживающее влияние.

Смотревший в обе стороны от горизонта времён, Шпенглер с изумлением противопоставляет культуру цивилизации: «...каждая культура имеет *свою* цивилизацию. Впервые оба этих термина, обозначавшие ранее некое неопределенное различие этического толка, понимаются здесь в периодическом смысле, как выражение строгого и последовательного *органического следования*. Цивилизация есть неизбежная *судьба* культуры. В этой стадии достигается вершина, с которой можно решать последние и тяжелейшие вопросы исторической морфологии»³.

Из сделанного немецким мыслителем вывода напрашивается продолжение. Закат и агония культуры, восход цивилизации и аналогии из античной истории возникают как образы благодаря использованию антропоморфного подхода к истории панэнтропийных процессов. С точки зрения внутреннего наблюдателя-антропоморфиста они выглядят как нечто, допускающее противопоставление «культура» – «цивилизация». По нашему мнению, первое понятие является необходимой составляющей второго, причем что первично, а что вторично, можно судить лишь в контексте их энергетической ценности.

³ Шпенглер О. Закат Европы. - Т.1 - М.: Мысль, 1993. – с.264

На наш взгляд, цивилизация вообще не есть атрибут, степень развития человечества или его качество. Она является единственно возможной формой существования человечества для сохранения Энергии Большого Взрыва. Отсутствие цивилизации приводит к регрессу и стагнации, поскольку означает отсутствие локальной нег-энтропии и противоречит одному из основных законов Вселенной (сохранения ЭБВ).

В системе цивилизации культура являет собой источник стимулов для активного поведения, ведущего все к тому же накоплению энергии. Именно культура выступает за сохранность и сменяемость стимулов, действуя в интересах всей системы мироздания в целом. Значительное изменение мотиваций совпадает со сменой культурных эпох. Чем более высокоразвитой является цивилизация, тем больше в ней энергетического, прикладного и утилитарного наполнения. В некоторых случаях происходит отклонение от магистральной линии развития в сторону упора на остаточные нормы нравственности и духовности, в принципе также ориентированные на сохранение Энергии Большого Взрыва.

Существовали сообщества людей, в которых не складывалось ни культуры, ни цивилизации, ни их какого-либо симбиоза в приложении к Панэнтропии. Эти сообщества также стали частью человечества, являясь поочередно источниками человеческого ресурса и нестабильности. Они мигрировали в состояние цивилизации понукаемые культурой.

Несомненно, что цивилизационное наполнение планеты Земля растет с каждым оборотом вокруг локального гиперцентра Панэнтропии. Это означает, что всё меньше и меньше осколков человечества остается неохваченными цивилизацией, необходимостью сохранять энергию Большого Взрыва как-то иначе, нежели чистым размножением. Культура все больше избавляется от претензий на возвышенность и становится продуктом массового потребления. Именно многократно раскритикованная массовая культура и достигает своего функционального назначения в создании симулякров, стремление к которым помогает сберегать энергию Большого Взрыва.

Таким образом, все, что принято считать явлениями социального характера, в своей основе сводится к энергетическим процессам, выйти из-под влияния которых для человечества не представляется возможным. Социальные феномены любого уровня – в том числе искусство как коммуникатор и сфера обслуживания - порождены энергетическими параметрами существования мира и сводятся к накоплению информации, провокации, созданию стимулов и социальных ограничений.

Некоторые формы консервации ЭБВ (Панэнтропии). Стоит отметить, человек есть энергетическое явление несколько иного плана, нежели любой другой известный

элемент пространственно-временного континуума. В физическом аспекте человек представляет собой энергетическую субстанцию, деятельность которой направлена большей частью на уменьшение энтропии всеми возможными методами, включая преобразование среды существования - в обязательном порядке, и самой себя - по мере необходимости.

Разум. Размышляя о разуме, невольно задумываешься, о зеркале. Между оригиналом и образом проходит неизбежная рябь искажения. Попытка самопознания непреодолимо упирается в недостаток терминов и избыток скрытно повторяющихся возвратных понятий, когда определения базируются на частой и не всегда обоснованной аксиоматике. Одной из наиболее важных функций разума является отражение, анализ и синтез окружающего мира, в который необходимым образом включен и он сам. Солипсихические воззрения в данном контексте можно сразу вынести за скобки, т. к. читая эти строки, человек, не писавший их, должен убедиться во множественности источников информации.

Разум - это следующая после Жизни качественная ступень оптимизации материи вообще и белковых структур в частности. Разум преобразует среду, в которой обитает для эффективного сохранения ЭБВ. Он созидает социум как инструмент не только защиты, но ещё и собственной провокации.

Провокация осуществляется путем возникновения в среде социума граничных диалектических условий самодостаточности разума. Удовлетворение самодостаточности выполнимо лишь посредством преодоления этих границ через градиент движения к совершенству (читать следует - совершенству способов сохранения ЭБВ, ибо нет иного зримого материального совершенства). Намеренно акцентируется слово «градиент». Любые движения материи в осязаемом космосе осуществляются через градиенты, через усредненные векторы направлений.

Не следует полагать, что автор принимает мглу средневековья, костры инквизиций и дыбы византийских владык за путь к совершенству разума, хотя определённую лепту внесли и они, обозначив, по меньшей мере, минные поля. Человеческая жизнь так неэффективно коротка в сравнении с диалектическими горизонтами истории, что оценить торжество Коперника над юродивыми поборниками «истиной веры» не могли даже его ученики. Поколения сменяются прежде, чем бесноватые ахмадинеджады, кимирсены и кастро бывают оплёваны в своих могилах. Гитлер - скорее исключение, чем правило. Все странные метаморфозы социума, тем не менее, привели к индустриализации общества и к настоящему его состоянию (принимая за пик в текущий момент времени состояние

Западной цивилизации, где разум пока торжествует). Это вовсе не значит, что гибель цивилизации невозможна. Это лишь означает, что какие бы мракобесные формы не принял социум, ему суждено вернуться к столбовой дорожке сохранения ЭБВ в ещё более рафинированном и совершенном виде.

Увеличение интенсивности сохранения ЭБВ является признаком развития и перехода от одного энергетического качества к другому. Применительно к социуму, в процессе перехода, новые формы наследуют некоторые свойства предшествующей энергетической формации.

Именно разум совершенствует среду и создает социум. Ограничив через социум любовь, разум делает её мощнейшим стимулом развития собственных возможностей.

Биологическая база для разума - всего лишь платформа. Разум выводит базовые инстинкты из под контроля чистой соматики. Инстинкт размножения переходит в любовь, делающей его, если не полной прерогативой разума, то, по крайней мере, объектом, на который можно влиять. Отделяя любовь от размножения, разум нивелирует прикладную функцию, заложенную в инстинкте, отрицая конкретный (биологическое размножение) способ консервации ЭБВ. Это сигнал эволюционным механизмам для качественного скачка, изменения общей энергетической картины мира и изменения акцентов усилий. Размножение, как форма, не исчезнет из мироздания, ведь не исчезли космологические процессы и химические реакции, равно как и иные, отличные от разумной, конструкции жизни. Но разум выделится и уже выделяется из чисто биологической структуры, чтобы стать новым, более действенным методом сохранения ЭБВ.

Ещё один базовый инстинкт, инстинкт самосохранения через суицид тоже в какой-то мере находится под контролем разума. Прерывание жизни разумом нельзя отождествлять с гибелью биологических объектов типа колоний бактерий или растений. Энергетически это не одно и то же. В отсутствие разума биосистемы находят путь оптимизации потребления и расхода энергетических ресурсов. Колонии бактерий погибают, вырабатывая смертельный токсин в момент перенаселения, но это и есть подтверждение тезиса об энергетической сути суицида простейших форм. Аналогичные явления именно оптимизации энергетической целесообразности, через смерть составляющих или входящих в эту систему полноправных либо зависимых членов, можно наблюдать и у флоры.

Суицид разума - это манифестация свободы, преодоление инстинкта и социальных препятствий. У разума суицид не несёт в себе никаких энергетических выгод, но лишь декларирует начало новой эволюционной спирали. В этой спирали разум выступает как

самостоятельная форма развития, в которой энергетическая целесообразность не будет определяться биологически.

С другой стороны, основная функция инстинкта самосохранения для разума - это осознанный страх смерти. Тот самый кнут, которым бионоситель подстегивается к совершенству самого себя. Совершенство биологической базы разума лежит в машине. Энергетически машина - это продолжение человека в поиске Разума как отдельной формы сохранения ЭБВ. В этом контексте человек-машина является промежуточной формацией. Согласитесь, что в паровом котле энергия пара в космологическом смысле состоит из усилий рук кочегара и сожженного угля, как энергия падающей воды несёт в себе энергию Солнца. Искусственно выращенная кожа и робот-манипулятор на радиоактивных производствах иллюстрируют дальний прицел разума, подстёгиваемый инстинктом самосохранения.

Синтез человека и машины - это путь к новой форме сохранения ЭБВ - разуму. Увеличивая продолжительность человеческой жизни, её качество и дееспособность, Разум неизбежно столкнется с необходимостью изменения механизмов работы социума, в котором он, Разум, взращен. В первую очередь, это коснется ротации поколений. Смерть, как холодильник, освобождающий камеру сжатия для нового впрыска, убирающего ретроградов и создающий место для новых идей, этот механизм постепенно уходит. Если биологическое размножение не будет играть главенствующую роль, более того, будет нежелательным как фактор роста популяции, то Коэффициент Полезного Действия работы разума за счет увеличения продолжительности жизни будет намного выше КПД работы разума в режиме быстрой ротации взглядов, мнений и Эго.

Еще одним способом конденсации ЭБВ по праву можно считать **Любовь**.

С энергетической точки зрения она имеет ту же природу, что и гравитация, сильные и слабые взаимодействия. Никто не будет спорить, что любовь – это в первую очередь влечение. Именно с этих позиций и следует рассматривать чувство любви. А поскольку любовь вырастает из основного инстинкта, то всё в человеческом обществе основано на любви. Разум как новая ступень Панэнтропии является порождением любви в прямом и переносном значении этой сентенции.

В любви проецируются все компоненты мироздания. Насилие и взаимное влечение. Отталкивание послекоитусной боли - типичная форма холодильника тепловой машины. Результатом усердий мироздания по консервации энергии БВ стал разум. Разум узурпировал любовь. Именно разум отделил любовь от инстинкта. Неприемля влечение особей друг к другу только как способ воспроизводства, разум извлекает новую

провокацию из взаимоотношения полов, а именно - вводит ограничения на стимулирующее воспроизводство удовольствия. Это ограничение и есть повивальная бабка новых формаций в иерархии мер по консервации ЭБВ.

Разум и разумность - не совсем одно и то же. Разумная форма жизни производит любовь. Разум торжествует в человеке и над человеком. Создавая любовь, разум выделяется из биологии антагонистически. Разум, как следующая ступень, отрицает любовь в частности и биологию вообще. Не о науке здесь речь. Биологическая форма консервации ЭБВ уходит на второй план, сохраняя за собой статус существующей, но не новой, как это уже случилось с химическими элементами, планетарными системами и растениями.

Осознание связи материального мира с тем, что всегда считалось исключительно духовным по своей природе, должно осуществляться через понятие энергии. В социальном плане это должно привести к разрушению или значимой трансформации институтов регламентации любви. Здесь особого внимания заслуживает такой аспект гендерных отношений как брак. На протяжении веков он являлся одним из наиболее устойчивых механизмов организации социума. Сами брачные институты были организованы таким способом, чтобы реализация их функций осуществляла движение общества в необходимом Панэнтропии направлении (т.е. усложнения и самоорганизации).

Очевидно, что сейчас институт брака не энергетичен, потому что пережил свои разумные формы и простирается много дальше, чем того требует забота о потомстве. Это приводит к ограничению человеческих возможностей в созидательном плане, нарушая ход нег-энтропийных процессов. Энергетическое развитие института гендерных отношений, предположительно, пойдет по двум возможным направлениям.

В первом случае, брак, умирая как институт общества, возродится в неформальных союзах. Полигамность мужчин всегда была основным двигателем рождаемости и сохранения таким способом Энергии Большого Взрыва. Когда рождаемость – на этапе развития машинного производства и высвобождения рабочей силы – стала нежелательным фактором, расходуемым, а не сберегающим вектором, то, наряду с включением женщин в поиски путей сохранения Энергии Большого Взрыва, наряду с уходом брака, как ограничения стимуляции для обеих половин человечества, начнет снижаться и мужская полигамность. Уже на данном этапе развития цивилизации необходимости в этом ограничении такой стимуляции - нет.

Во втором варианте следует предположить отмирание брака как института и мультинеправленное существование мужчин. Это произойдет в том случае, если Панэнтропийному процессу требуется расселение человечества во Вселенной, что будет означать движение в этом направлении и невозможность контролировать рождаемость

сколько-нибудь эффективно после прекращения действий легальных ограничений любого рода. Этот вариант будет реализован только в том случае, если другие галактики не заселены достаточно плотно. Возможно, Панэнтропия, распределяет свои силы для последующего импорта, как это было с жизнью на Земле, где она не возникла повсеместно и одновременно.

Говоря о панэнтропийных процессах в социуме, нельзя проигнорировать такой феномен, как **Ложь**, являющаяся неустранимым явлением. Видимо, живое получило ложь от неживого как средство сохранения энергии. Возможно, что закон Панэнтропии, принуждая неживую материю к организации и синтезу, требует от синтезируемых компонентов некоторого соответствия, взаимного расположения. Некоторые элементы этого⁴ взаимного проникновения будут меняться (очевидный пример – химическая реакция). Невозможность сохранения первоначального состояния, неравенство себе в процессе взаимодействия и есть материальное начало лжи. Задолго до разума материя сублимировала ложь. В живой материи ложь – это один из основных, а порой единственный, способ выживания. Выживание- это не только спасение от хищника, это еще и поиск жертвы. Человек получил ложь в рудиментарном виде от мимикрии животных и растений, от их методов приспособления. Он нашел лжи массу применений, от наиболее приближенного к мимикрии лицемерия до сложнейших капканов шахматных партий. Почти всегда абстрактная, ложь трактуется негативно, однако, не отрицается и возможность её позитивных результатов. Ложь – тот инструмент, который позволяет индивидууму, подстраиваясь под запросы социума, взаимодействовать с последним, приспособивая его под свои энергетические аппетиты. Формы приспособления могут быть разными: от простой вежливости как наиболее безобидной формы лицемерия (и, следовательно, лжи), до косметики и политики, которая, как известно, есть искусство возможного.

Энергетична ли ложь? Применительно к настоящей концепции – несомненно. Ларошфуко в своей максиме 87 посылает: «Люди не могли бы жить в обществе, если бы не водили друг друга за нос». 4

Ложь создает неравенство возможностей, раздаёт шансы не поровну. Ложь способна к эволюции. В обществе людей, скрывающих свой возраст, давно никто не называет лжецами. Это значит, ложь переносится на новый уровень. Человеку свойственно считать себя правдивым, а основную массу соплеменников - стремящимися к честности и правдивости. Это и есть основная ложь человечества.

⁴ 4 Франсуа де Ларошфуко Мемуары. Максимумы. - М.: Наука, 1993. – с.16

Тут впору выступить Зенону и сказать: будь человек на самом деле правдивым, он назвал бы себя лжецом. А поскольку он лжец, то назовет себя правдивым.

Диалоги о Насилии. Насилие и сопротивление насилию присутствуют в Мироздании как перманентный процесс. Сам термин «насилие» можно заменить на «взаимодействие», однако, такое определение не будет выражать в полной мере ту энергозатратность, то напряжение, которое подразумевается.

Сопротивление насилию, как и само насилие - это эффект, проецируемый из мироздания, из конструктивной, если так можно выразиться, основы взаимодействия. Практически в любом виде причина и следствие обусловлены действием и противодействием. Любые изменения среды неизбежно будут вызывать компенсаторные механизмы к действию, стремящемуся погасить таковые изменения и привести систему к статус-кво.

Движение вторгшегося из пояса Койпера астероида будет выглаживаться всеми объектами Солнечной системы, и в результате он попадет на стабильную орбиту. Но всё зависит от величины (количественно - качественной характеристик) объекта. Если это не астероид, а, скажем, коричневый карлик размером с пару Юпитеров, тогда насильственное действие системы не в состоянии будет погасить и привести ситуацию к статус-кво, а значит она перейдет на иной качественный уровень.

Связи определяют движение, а потенциал - его направление, создавая иерархическую систему материальных объектов, каждый из которых являет собой центр притяжения материального тока. Это и есть квинтэссенция насилия в предлагаемом значении.

Почему общество допускает Насилие?

Общество как безусловная часть материи экстраполирует все формы материального тока на себя. Насилие становится основной формой движения общества. Можно утопать в словоблудии, возвеличивая некую надматериальную природу общественных связей, но ничего кроме борьбы и войн, хрестоматийно иллюстрирующих проекции неживых взаимодействий, там не найдешь.

Попытки ввести равноправное голосование для женщин вызвали противодействие общества, стремящегося к неизменности (истинности удобного по Идолу Рода у Ф.Беккона), и долго это противодействие было успешным. Лишь по мере нарастания воздействия система перескочила на иной качественный уровень, и насилие над системой увенчалось успехом.

Социальное доминирование может также быть количественным или качественным как следствие трансформации количества в качество, по Гегелю, вовлечение в рецессивное положение объектов другими объектами, доминирующими в данной точке.

Каким образом Насилие становится основной формой движения общества?

Насилие в обществе есть проекция насилия во Вселенной. Мы просто не называем это насилием. Присоединение атома кислорода к двум атомам водорода мы зовём химической реакцией. Вовлечение планеты в орбиту звезды - механикой Кеплера. Поедание личинок термита птицами, яиц птиц грызунами и тд.-процессом естественного круговорота. А покорение одного племени другим и взятие их женщин- насилием. Так вот: все эти процессы одного порядка.

Можно ли говорить о какой-то динамике Насилия в историческом контексте и о его количественном изменении?

Поскольку насилие-это всегда экспансия, то в перспективе она может быть обращена к внешним факторам. К покорению космоса, например. Только в том случае, если любовь будет окончательно вытеснена разумом. Пока сохраняется любовь - она всегда будет мотором насилия. Разум как форма сохранения ЭБВ, создавая машины (механические, электронные, биологические или их симбиотику), освобождает жизнь от необходимости воспроизводства и как следствие - борьбы за ресурс. Сейчас жизнь есть борьба за внутренние ресурсы. Как только такая борьба станет неактуальной, жизнь обратится к новым горизонтам насилия.

Необходимость воспроизводства - это и есть сохранение ЭБВ в настоящем варианте жизни. Разум появился тогда, когда такой способ стал неэффективным или эффективность его снизилась. Сохраняя признаки предыдущего способа, разум стал его замещать. Но наличие воспроизводства (биологического) требует пока борьбы за ресурс, т.е. насилия. Ни одна из концепций непротivления злу насилием не утвердилась в цивилизации, лишь их отражения в кривых зеркалах оправдания силы.

Эгоцентрика человека определена его знаменем любви и репродукции, его ролью в цепи сохранения ЭБВ, его извечным желанием победить смерть, избежать страданий посредством ресурсов других носителей той же функции, т.е. других людей. Как только ресурс станет иным, и репродукция как атавизм животного способа сохранения ЭБВ уйдет в прошлое, исчезнет эгоцентризм человека, ставшего разумом.

Эгоцентризм- решение своих проблем за счет особей своего вида. Решение за счет машин, в среде машин- не может быть названо эгоцентризмом.

Может ли Насилие получить нравственную санкцию?

Нравственность...мораль.... это морковки для осликов. Они одобряют всё, что угодно. Было же нравственно сжигать златовласых ведьм...

Государство и Насилие.

Объединяясь в социум, Homo sapiens, как вид, создает для себя условия выживания. Нет иной природы общества и его формы- государства. Государство- конкурентная единица человечества. Соревновательная функция государства не нуждается в комментариях. Внутри государства как организма, происходят те же процессы, что и в любой колонии материи панэнтропийной картины мира. Государство-не сам механизм насилия, но его регулятор. По мере того как государство выстраивает свои приоритеты, вырабатываются и точки приложения насилия, его мера и качество. Над государством властвует лишь одна Панэнтропия, так как не существует никаких признанных социумом надгосударственных структур, позволяющих осуществлять регулирование насилия в планетарном масштабе. Устремления человека многополюсны. Стремясь к насилию, он всеми фибрами пытается его нивелировать, устранить из своей жизни. Эгоцентричность человека соответствует минималистическим воззрениям, человек воспринимает себя как центр тяготения негэнтропии, отсюда его приятие насилия по отношению к другим и неприятие по отношению к себе. Попытки изгнать насилие из человеческой жизни, вывести его за скобы общественного договора очень скоро привели к кострам инквизиции и параноидальному лицемерию во взаимоотношениях между людьми.

Насилие и Вселенная.

Распределение энергии Большого Взрыва во Вселенной в соответствии с Панэнтропией происходит в градиентах позитивной и негативной энтропии. В локальных системах вроде нашей, на линии Солнце - Горизонт Тепловой Смерти жизнь является формой давления негэнтропии или формой консервации энергии Большого Взрыва.

В любой такой системе живой или неживой материи, где ещё сохраняются связи между элементами, и инерция разлета их не растащила в статистический вакуум, проявляется понятие потенциала.

От микро к макромиру равнозначные элементы в силу своего Лапласовского положения и сил взаимодействия, опосредованного через поля разных видов, образуют колонии неадекватных значений. Различные значения определены именно потенциалом или превалярованием одних колоний над другими, что в конечном итоге вызывает движение материи внутри негэнтропийных систем.

Любые взаимодействия микромира довольно прозрачно проецируются на мир его колоний, на неконгруэнтный мир, но созданный по принципу подобия.

Законы микромира утрачивают свою действенность по мере увеличения колонии, и в силу вступают законы макромира или проекции усредненного градиента движения.

Что значит «усредненный градиент движения»?

В областях Вселенной, где преобладает негэнтропия, движение материи происходит по всем направлениям, т.е. в сторону хаоса и в сторону порядка, создания разности потенциалов и сохранения Энергии Большого Взрыва. Суммарный градиент этого движения материи в сторону порядка мы и имеем в виду.

Строго говоря, это не совсем точно. Суммарный градиент в расширяющейся Вселенной всегда направлен к Хаосу и рассредоточению, куда его толкает инерция БВ. В этом космогоническом процессе проявляется свойство материи - Панэнтропия, которая выражается в сопротивлении рассредоточению, или, иными словами консервации Энергии Большого Взрыва: будь то спираль галактики, атом водорода или жизнь.

В ряду систем нег-энтропийного упорядочения мироздания стоит и **Естественное право**. Познание человеком самого себя и законов (если таковые имеются или могут ими называться), прямо или косвенно вытекающих из этого знания, является очень сложной процедурой, некой возвратной функцией. Это в чистом виде материя, познающая самое себя. Именно здесь в полный рост встают и знание, и его фантомы. Причем отделить одно от другого человеку не всегда удается. Естественное право на сегодняшний день сформулировано, исходя из двух конкурирующих посылок: естественной структуры человека, его физиопсихических характеристик, и Божественного знания, пришедшего к нам через Заветы и Откровения разных традиций и верований. Сторонники этих двух взглядов на естественное право, часто заимствуя мотивировку и следствия, заходят в тупик в своих спорах. Концепция Панэнтропии не кладет конец этому спору, но он сам вмещается в эту концепцию, имеет свою энергетическую ценность и направленность.

Разумеется, каждый человек рождается свободным, ибо несвобода ограничивает поиск решений сохранения Энергии Большого Взрыва. Он имеет право на собственность и на передачу этой собственности по наследству, реализуя тем самым концепцию Панэнтропии в ее суррогатном, но наиболее точно проецируемом на человеческое сознание виде. Если внимательно вчитаться в «Декларацию прав человека», можно заметить, что все остальные ее пункты, в той или иной мере либо вытекают из прав на свободу и собственность, либо являются их расширением и направлены на различные

области человеческой активности. Во всех видах этой активности неизбежно будет присутствовать элемент сохранения энергии. Исходя именно из этого факта, следует продолжать исследования в области естественного права.

Наркотики и иные ипостаси наслаждений также дают вариант нег-энтропийных устремлений человечества, хотя и весьма специфический. Они словно срезают угол дороги, ведущей к наслаждениям, минуя стадию сохранения Энергии Большого Взрыва. Такое поведение наказывается системой «штрафов» вплоть до «удаления». Любое наслаждение, которое не призвано сохранять и – фильтруя – консервировать эту энергию, сурово наказывается. Просто игнорировать применение интеллекта для взлома стимуляционной системы и получения дивидендов от подобных «инвестиций» было бы явно недостаточной мерой для предотвращения утечки энергии. К явлениям подобного же характера, видимо, следует отнести общественную обструкцию гомосексуализма. Во всех остальных, нечеловеческих, биологических конструкциях речи о чистом наслаждении, без интеллекта, не идет. Существа, которые открывали путь к такому наслаждению, удалялись из эволюционной картины мира, да и стимулы развития у таких биологических структур разом исчезали.

Смерть, как ни парадоксально, также связана с процессами противостояния энтропии. Как упоминалось, она определена Шредингером как состояние термодинамического равновесия. Смерть можно рассматривать в качестве аналога термодинамического холодильника. Любая тепловая машина требует отрицания, охлаждения, создания разности потенциалов для тока энергии. Уход биологической единицы из жизни означает лишь освобождение энергетического уровня. Увеличение временного интервала до этого уровня будет означать несомненное нарастание потенциала жизни, ее более высокую Панэнтропийную ценность. Стремление к пролонгации жизни заложено в самой жизни, в ее принципах и механизмах. Разум как продукт и инструмент Панэнтропии позволяет сделать жизнь дольше, а смерть дальше. Если разумная форма существования достигнет качественно иного уровня, то, по-видимому, даст возможность сберечь энергии многократно больше. Создавая для разума бессмертие как недостижимую, но в то же время желанную цель, Панэнтропия реализует свой замысел перманентного возрастания интенсивности сохранения ЭБВ. Ключевое слово именно «интенсивность» (как ускорение в сравнении со скоростью).

Как отмечалось выше, самым эффективным способом сберегания энергии становится техника. Общество панэнтропийно лишь в той мере, в какой оно использует **Машины**. Они снижают расход любого вида энергии и освобождают человека, открывая для него новые возможности, что препятствует нарастанию

энтропии. В свою очередь, процессы использования машин подталкивают эко-защитные действия (видимо, отсчет следует вести от луддитов, как ни далеки были их требования от дня сегодняшнего), создающие условия для комфортного накопления энергии. Машины, вполне осязаемым препятствием встают перед любыми попытками применить неэффективные методы сохранения Энергии Большого Взрыва.

Именно в этом свете нам видятся явления глобализации, лавинообразное распространение информации в виде мировых коммуникационных сетей, к которым (ругая их, на чем свет стоит) спешат присоединиться все сторонники особых путей и самобытности, подключаются разного рода ревнители культов, не приемлющих цивилизацию, либо относящихся к ней как необходимому злу.

Симбиоз человека и машины и неизбежное доминирование машинного начала в человеке есть неизбежный процесс. Машина - произведение Панэнтропии, равно как и человек сам по себе. Человек и машина - это два сцепленных между собой звена. Итогом, по-видимому, будет тот самый фантом сверхчеловека, киборг, представленный не в виде голливудской страшилки, а как био-усиленный организм, способный более эффективно сохранять энергию Большого Взрыва.

Сегодня «машина-человек», «человек-машина», «машина и человек» стремятся к кратному увеличению продолжительности качественной жизни индивида. Достижение этой цели позволит найти способы для более эффективного сохранения энергии и её дальнейшей трансформации.

Сверхпрочная кожа, покрывающая полимерные мышцы, и титановые кости, - не в этом ли направлении зовут нас силиконовые имплантаты? Как ни иронично люди относятся к упоминанию этого, сам процесс вне всяких сомнений также является разновидностью эволюции. Востребованная женщина - превосходный преобразователь энергии в качестве активного члена общества. «Декоративный пол», по не очень удачному выражению Артура Шопенгауэра, представляет собой своеобразный панэнтропийный индикатор. Все изменения, включая механические, принятые женщинами, в конечном итоге принимаются обеими частями человечества.

Уже упоминавшаяся ранее неэффективность сохранения Энергии Большого Взрыва путем размножения достойна более детального рассмотрения. Пропорции рождаемости и развитости в странах мира говорят сами за себя. Человеческая цивилизация не приемлет безграничного повышения рождаемости. Для человека могут и должны существовать иные способы решения проблем любого характера, нежели увеличение поголовья. Машины дают эффективное решение, направляют развитие человека, заставляя его

предпочесть количеству качество. Это касается и народов, отстающих в техническом развитии. Элиминация вопросов в данном случае заменяет поиск ответов.

Подводя итоги, резюмируем, что Смысл Жизни в его традиционной трактовке должен уступить место новому пониманию роли жизни в мироздании. Сохранение Энергии Большого Взрыва должно стать тем обязательным вектором развития, которому следует человек как концентрированное выражение жизненной сути. За частностями социального и космического бытия должна встать идея сохранения упорядоченного Космоса как основы всего, что еще может существовать в этом мире.

ЭПИЛОГ

У цивилизации нет и не существует иного пути, нежели путь соответствия мирозданию и его законам. На уровне - индивида в подавляющем большинстве и на уровне общества - ВСЕГДА. Нам, человекам двадцать первого столетия, следует понимать, что путь технического и интеллектуального развития общества не может быть принесён в жертву никаким фантомам «особых» путей и сакральных истин. Само понятие развития ложится в основу смысла жизни. Жизнь - суть сопротивления Танатосу, неприятие покоя как формы, обратной самой энергии и её консервации. Любые призывы к пренебрежению жизнью как этапом на пути к покою являются ошибочными и отталкивают социум в направлении Хаоса.

Как наркотик, дающий кратчайший путь к удовольствию, так и отвержение пути интеллтехнического совершенства биологической жизни, не несущее в себе элемент сохранения ЭБВ, будут жестко пресечены. Цивилизация, верная служанка Панэнтропии, как это было уже не раз в истории человечества, избереёт путь технического совершенства, отринув всевозможные Спарты, теократические анклавы и диктатуры, общества, не заточенные под создание машин, отставшие по каким-либо причинам в техническом развитии и компенсирующие изъян идентичности через фантомы "особых" путей.

Цивилизация прославит культуру и её ключевую роль в содержательности наслаждений и удовлетворений надинстинктивного порядка, когда человек созидаящий алчет награды за свой вклад. Именно там, в культуре, он найдет красоту и радость от достигающей лишь его сознания гармонии музыки и живописи, изгибов трепещущей поэзии, высоты пронизывающей всё мыслящее литературы. Так рука об руку, поршень и смазка (цивилизация и культура), продолжат своё движение, немислимое без их союза.

Мы говорили о насилии как о неизбежном законе движения материи. Но с точки зрения движения материи продуктивен лишь сам акт насилия, приложения силы. Такой акт возможен, как это не парадоксально, при наличии свободы. Лишь Свобода суть гарант

любого движения, любых актов. В уже созданных системах, где связи насилия крепки, не может существовать движения, а значит и преобразования, столь необходимого для постоянного совершенствования путей консервации ЭБВ.

Свобода в социуме есть необходимая составляющая градиента развития. Перефразируя классика, можно сказать, что осознание заключается в необходимости свободы. Через Свободу миру является многообразие и совершенство. Свобода - это мироздание общества, его космос, в котором должны рождаться формы жизнеспособности.

Единственным необходимым условием в этом случае будет сохранение свободы в состоянии устойчивого неравновесия. Насилие в общественных связях стремится нивелировать свободу, создавая эти самые связи. Формы этих связей многообразны до бесконечности, от прецедентного права в самом мягком варианте до клерикальных диктатур провозглашающими свободу - связью, а связь - свободой. Устойчиво неравновесное состояние требует защиты института свободы, что, в парадоксальной усмешке Панэнтропии, сама по себе и есть связь!

Чтобы осуществить такую защиту, в связи необходим жгут, а не цемент. Таким жгутом должно стать осознание факта энергетического смысла жизни, т. е. Панэнтропии вмещающее в себя любую точку зрения на мир вокруг нас. От жестко-материалистического до веры, как способа агностицизма.

Осознание Панэнтропии - не ключевое, как ни странно, в результате или результатах развития социума. Это, как ни приземлено звучит, в основном вопрос комфорта. Развитие и итоги этого развития будут такими, что интенсивность сохранения ЭБВ будет возрастать, чтобы Человечество ни измыслило над собой учинить, вплоть до изгнания комет Папскими буллами. Уже достаточно накоплено в истории цивилизации аналитического материала для понимания хотя бы направления этого движения. Можно, разумеется, упорствовать и, став у бушприта, дуть в наполненные ветром паруса с противоположной стороны, можно вместо весла использовать дуршлаг, но изменить курс судна - это вряд ли... А вот неприятностей - сколько угодно!

Человек взглянет на мир вокруг себя с радостью и, подобно сёрферам на океанской волне, ощутит счастье от сонаправленности с Бытием.

Структура

1. Эпиграф
2. Пролог
3. Панэнтропия:
 - Понятие панэнтропии
 - Панэнтропия и эволюция
 - Детерминизм
 - Время
 - Цивилизация в контексте панэнтропии
 - Некоторые формы консервации ЭБВ (панэнтропии)
 - разум
 - любовь
 - ложь
 - диалоги о насилии
 - естественное право
 - смерть
 - машины
4. Эпилог